

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Адамов А.А., Турова Н.П. — Потчевашский керамический комплекс с городища Долговское 1 (по материалам раскопок 1997 года) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 142 - 154. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.69457 EDN: GDEKOK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69457

Потчевашский керамический комплекс с городища Долговское 1 (по материалам раскопок 1997 года)

Адамов Александр Александрович

ORCID: 0000-0002-1600-778X

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения
Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

✉ adamowaa@yandex.ru

Турова Наталья Петровна

ORCID: 0000-0002-0909-9073

научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской
академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, 15

✉ turova2707@yandex.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.69457

EDN:

GDEKOK

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2023

Дата публикации:

28-12-2023

Аннотация: Объектом исследования стала представительная коллекция керамических сосудов (324 экземпляра) потчевашской культуры VI–IX вв., полученная в ходе

археологических исследований 1997 г. на городище Долговское 1 в Тобольском Прииртышье. Цель исследования: определение основных морфологических и декоративных признаков керамического комплекса потчевашской культуры по материалам коллекции городища Долговское 1, определение места керамического комплекса городища в системе археологических культур Западной Сибири. Исходя из цели исследования, были выдвинуты следующие задачи: характеристика основных морфологических, декоративных и стилистических характеристик керамической коллекции; сопоставление с материалами синхронных памятников сопредельных территорий, определение степени их сходства и различия. Актуальность работы определяется малым количеством публикаций, в которых даются статистические выкладки по потчевашской керамике. Для решения поставленных в работе задач применяются традиционные для исторической науки методы исследования: сравнительно-исторический, типологический, сравнительно-типологический, формально-стилистический, описательный метод анализа вещественных источников, метод аналогий. В результате проведенного исследования установлено, что к доминирующим признакам изученного комплекса можно отнести численное преобладание сосудов горшковидных форм с высокой шейкой и резким переходом в слабораздутое тулово; для орнаментации характерно сочетание ямочно-жемчужного декора, гребенчатого штампа и горизонтальных прочерченных желобков, а также малая доля фигурных штампов. Сравнительный анализ показал близость керамики городища Долговского 1 с коллекциями ряда потчевашских памятников южно-таежного Прииртышья и Барабинской лесостепи, а также ее существенное отличие как от потчевашских керамических комплексов из Приишимья, так и от керамики с памятников зеленогорского этапа из Сургутского Приобья. Определенное сходство с керамикой кучиминского этапа которое выражается в редком применении фигурных штампов, большой долей желобков, фиксируемые по керамике из раскопа 1997 г. с городища Долговское 1, позволяет выдвинуть предположение о ее синхронности с кучиминской и датировать ее в пределах VIII–IX вв. н. э.

Ключевые слова:

археология, эпоха Средневековья, Западная Сибирь, Прииртышье, городище Долговское, потчевашская культура, зеленогорский этап, карымский этап, орнаментация, керамика

Введение. Средневековая потчевашская археологическая культура (далее–АК) была впервые выделена В. И. Мошинской 80 лет назад по результатам работ, проведенных на городище Потчеваш в Тобольском Прииртышье [\[24, с. 216-218\]](#). С тех пор в южнотаежном, лесостепном Прииртышье и Приишимье выявлено более 80 памятников потчевашской АК VI–IX вв. [\[12, рис. 44\]](#).

На протяжении всего этого периода исследователи уточняли границы ареала потчевашской АК, уточняли датировку, выделяли этапы, определяли этнокультурную принадлежность носителей потчевашской АК, давали характеристику хозяйства, ремесел, проводили описание вещевых комплексов поселенческих и погребальных памятников, уделяя внимание и керамическим коллекциям. Большинство публикаций содержат общую описательную характеристику керамических коллекций [\[7, 20, 17\]](#), и лишь в немногих присутствует статистические выкладки [\[6, 8, 28, 10, 18\]](#). Поэтому публикация достаточно однородной в культурном отношении керамической коллекции городища

Долговское 1 является весьма актуальной.

Городище Долговское 1 расположено в Вагайском районе Тюменской области, на правом берегу р. Иртыш, напротив устья р. Вагай. Памятник открыт в А. А. Адамовым в 1992 г, исследовался в течение ряда полевых сезонов совместной археологической экспедицией Тобольского музея-заповедника и Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева под руководством А. А. Адамова. Городище находится на мысу подтреугольной формы, высота террасы достигает в этом месте 20 м. С напольной стороны городище укреплено сложной системой рвов и валов, достигающей ширины до 25 м. В результате многолетних работ установлено, что городище двухслойное. Поздний слой, датируется в пределах XII–XIV вв. и с ним связана мощная фортификационная система, а ранний (основной) – к потчевашской АК и датируется периодом не позднее IX в. На площади городища исследованы три жилища, а также часть ранней фортификационной системы, не прослеживаемой на поверхности [1, с. 47]. В полностью исследованном жилище № 2 обнаружены два погребения потчевашской АК [2, 3].

Целью данной работы является характеристика основных морфологических и декоративных признаков керамической коллекции потчевашской культуры, полученной из раскопа 1997 г. с городища Долговское 1.

Основная часть. В результате работ 1997 г. в восточной части площадки городища, был вскрыт раскоп площадью 162 кв. м. В нем выявлен неглубокий котлован жилища № 3. Мощность культурных напластований значительно меньше, чем в раскопе на стрелке мыса, и составляет от 20 до 40 см. Тем не менее из раскопа 1997 г. получена представительная коллекция керамики: около 3 тысяч фрагментов не менее чем от 324 сосудов, морфологические и декоративные характеристики которой позволяют отнести ее к потчевашской АК раннего средневековья (рис. 1, 2).

Сосуды с городища круглодонные, изготовлены ручным способом. Посуда хорошего обжига, коричневатого цвета, на внутренней стороне присутствуют штрихи - следы заглаживания, в формовочную массу добавлялся шамот. Форма сосудов установлена для 89,8% сосудов, не определяется для 10,2%. Подавляющее количество тары (из числа изделий, для которых возможно установить форму) с городища Долговское 1 представлено горшковидными сосудами (265 экз., 88%), и лишь 12% (35 экз.) – чашевидными. Несомненно, что в коллекции имеются и фрагменты от овальных жаровен (они присутствуют на других участках раскопа городища Долговское 1), однако, в силу фрагментированности материала и отсутствия развалов, выделить их из коллекции 1997 г. не удалось.

Большинство горшковидных сосудов имеют высокую шейку с плавным или резким переходом в слегка раздутое тулово. Встречаются горшковидные сосуды с прямой шейкой, но в основном они имеют слегка отогнутую наружу шейку. Коллекция представлена сосудами, у которых высота шейки варьирует от 0,8 см до 6 см. Подавляющее количество горшковидной тары (211 экз.) имеет шейку высотой от 3,7 до 5 см (средний показатель – 4,5 см). Диаметр устья сосудов составляет от 6 см до 37 см у горшковидных сосудов, от 8 до 17 см – у чашевидных.

Срез венчиков оформлен несколькими способами. Зафиксировано 4 основных формы венчиков. Почти на половине сосудов встречается прямой срез (149 экз., 47%), скошенный внутрь срез – на 33% (107 экз.), реже округлый – (13,6%, 44 экз.), приостренный (17 экз., 5,2%) и скошенный наружу (7 экз., 2,1%). Срез венчика

декорирован лишь у 11 сосудов (3,4%). Орнамент наносили преимущественно гребенчатым штампом (6 сосудов), 2 раза – гладким, 3 раза – торцом лопаточки.

Все сосуды орнаментированы (табл. 1). В декоре прослеживается четкая горизонтальная зональность. Полная орнаментальная зона фиксируется у 28,4% посуды (92 экз.). У значительной части горшковидной утвари орнаментом покрывалась шейка и верхняя часть плечика (менее трети высоты сосуда); нижняя часть тулова не декорировалась. У чашевидных орнамент располагается преимущественно в верхней части плечиков, изредка покрывая все плечико.

Вдоль венчика подавляющего числа сосудов (99,1%) проходит или поясok из глубоких округлых ямок (95,1% сосудов), редко - жемчужин (3,4%) или поясok из чередующихся ямок и жемчужин (0,6%). На четырех сосудах (1,2%) ямочные вдавления сгруппированы по 3 штуки. Ямки образуют на внутренней поверхности сосуда выступы-жемчужины. Наносились ямочные вдавления поверх орнамента, зачастую располагаясь в прочерченном углублении-желобке. Отсутствует ямочно-жемчужный поясok лишь на трех сосудах (0,9%).

Таблица 1. Частота встречаемости элементов орнамента на сосудах из раскопа 1997 г. городища Долговское 1.

Элементы орнамента	Сосуды, кол-во (%)
Ямки/жемчужины	321 (99,1%)
Гребенчатый штамп	276 (85,2%)
Горизонтальные прочерченные каннелюры (желобки)	270 (83,3%)
Гладкий штамп (сработанный гребенчатый?)	36 (11,1%)
Отступающая лопатка	9 (2,8%)
Угловой штамп	9 (2,8%)
Штамп змейка	6 (1,9%)
Ромбический с точкой штамп	2 (0,6%)
Кружковый штамп	1 (0,3)
Всего:	324 (100)

Гребенчатый штамп присутствует на 276 сосудах (85,2%). Встречаются как узкий штамп с мелкими зубцами (пильчатая гребенка), так и широкий двузубый («в»-образный, с округлыми очертаниями зубцов) разных размеров. Ими выполнены почти все мотивы орнамента: горизонтальные ленты из наклонных или прямых оттисков (282 сосуда, 87%); горизонтальные линии (3 экз., 0,9%); горизонтальный зигзаг одинарный и двойной (3 экз., 0,9%); диагональные ленты из оттисков горизонтально расположенного гребенчатого штампа (18 экз., 5,6%).

Еще на 36 сосудах (11,1%) присутствуют отпечатки штампа гладкой палочки (возможно, использовался сработанный гребенчатый). Этим штампом выполнены практически те же мотивы, что и гребенчатым (кроме горизонтальных линий).

Особый облик керамической коллекции городища Долговское 1 придают каннелюры – горизонтальные глубокие желобки различной ширины, образованные в результате протягивания гребенки или палочки. Этими желобками декорированы 270 сосудов (83,3%). Каннелюры служили в качестве своеобразных бордюров, разделяющих другие

орнаментальные мотивы, а также использовались в качестве самостоятельного мотива (на сосуде может присутствовать до 9 поясков подряд, преимущественно на шейке). На одном изделии может встречаться от 1 до 12 желобков. В среднем, на сосудах, у которых фиксируется полная орнаментальная зона, используется 3 желобка (для чашевидных сосудов) и 7 – для горшковидных.

На 9 сосудах (2,8 %) диагональные длинные ленты выполнены оттисками отступающей лопаточки разной ширины.

На 18 сосудах (5,6%) присутствуют отпечатки фигурных штампов:

- уголкового (простого и усложненного) использован для декорирования 9 сосудов;
- змейка применялась на 6 сосудах;
- ромб с точкой – на двух;
- штамп в виде кружка использован единожды для орнаментации горшковидного сосуда (с его помощью выполнены длинные диагональные линии по шейке сосуда, а также зигзаг – на плечиках).

Таким образом, наиболее часто встречающимися элементами орнамента на посуде с городища Долговское 1 являются ямочно-жемчужные вдавления, оттиски гребенки и горизонтальные каннелюры. Исключительно сочетанием этих трех элементов декорировано 243 сосуда (75% коллекции). Еще на 20 емкостях (6,2%), кроме вышеуказанных элементов, присутствуют и фигурные штампы (ромб, уголок, змейка), а также отступающая лопатка и гладкий штамп. Орнамент семи сосудов (2,2%) выполнен с применением каннелюр, ямок и гладкого штампа. Единственным элементом орнамента для десяти сосудов (3,1%) является пояс ямок по венчику; еще для одного (0,3%) – штамп змейка.

К доминирующим признакам изученного комплекса можно отнести численное преобладание горшковидной тары с высокой шейкой, с резким переходом в слабораздутое тулово; для орнаментации характерно сочетание ямочно-жемчужного декора (99,1%), гребенчатого штампа (85,2%) и горизонтальных прочерченных желобков (83,3%), а также малая доля фигурных штампов (5,6%).

Из однокультурных памятников, расположенных в Тобольском Прииртышье, заметное сходство с рассматриваемой керамикой имеет керамический комплекс с городища Потчеваш. Оно заключается в формах сосудов, преобладании ямочного и гребенчатого штампов, наличии прочерченных желобков (последние фиксируются на 55 % сосудов) [\[24, табл. IX; Чагаева, 1970, табл. I; 8, табл. IV; 1, рис. 21; 8, 12, 14\]](#). Но есть и серьезное различие – значительное присутствие горизонтальных линий из гребенчатого штампа, практически отсутствующих (0,9 %) на керамике Долговского 1.

Существенное сходство как по основным морфологическим характеристикам посуды (горшки с высокой шейкой, с резким или плавным переходом в слегка раздутое тулово), так и декоративным (высокая встречаемость горизонтальных желобков, гребенки, схожий набор фигурных штампов) имеется с керамикой поселенческих комплексов из лесного Прииртышья – Паново II, городищ Петровского, Евгашинского (судя по опубликованным рисункам и описаниям [\[17, рис. 23-42; 19, рис. 34; 21, рис. 2: 1-3\]](#) и поселения Горносталевского (на последнем доля сосудов с каннелюрами – 54 %) [\[8, табл. IV\]](#).

Детальное сравнение возможно провести только со статистически обработанными

материалами городища Мурлинское 1 из южно-таежного Прииртышья [\[18\]](#). Сопоставление показало, что черты сходства с городищем Долговское 1 проявляются в следующем: присутствие в коллекциях близких форм сосудов, схожих элементов орнамента. Прежде всего, в высокой доле посуды с горизонтальными желобками-каннелюрами (83,3% – Долговское 1, около 60% – на Мурлинском 1), в относительно невысоком доле горизонтальных линий, выполненных с помощью отпечатков гребенки, на Долговском 1 – 0,9%, и 10% с Мурлинского 1 [\[18, с. 221, табл. 1\]](#). Выделяется только на Мурлинском 1 городище более частое (27,1%) применение фигурных штампов и их большее разнообразие [\[18, с. 224, табл. 3\]](#).

Также керамика сходного с Долговским 1 облика присутствует и в погребениях с могильников потчевашской АК Окуневский (конец VI–VIII вв.) и Викуловское кладбище (VI–IX вв.) [\[22, рис 3; 7: 11, 12; 8: 5, 6; 10: 11, 13, 14; 16, рис. 3: 2, 4; 4: 3, 8\]](#).

Меньшее сходство посуды Долговского 1 городища прослеживается с коллекцией керамики Логиновского городища из Приишимья, для которой характерно применение гребенчатого штампа, при незначительной доле как горизонтальных желобков – 6,7%, так и горизонтальных линий из гребенки – 15,2% [\[6, с. 121, табл. В, Д; 8, табл. IV\]](#), совсем незначительная доля и фигурных штампов: треугольного [\[6, табл. 57: 4; табл. 58: 1, 3\]](#), уголкового [\[6, табл. 59: 6, 10\]](#) ромбического [\[6, табл. 56: 3\]](#), овального [\[6, табл. 59: 7\]](#).

Весьма близка к керамике Логиновского городища и посуда из Лихачевского могильника, на которой отсутствуют горизонтальные прочерченные каннелюры и есть горизонтальные линии из гребенчатого штампа, а на 9 опубликованных сосудах (из обнаруженных 11) нет фигурных штампов. О близости керамических комплексов двух памятников писали и авторы [\[7, с. 128\]](#).

Несмотря на территориальную удаленность, керамические комплексы городищ Преображенка 1, Туруновка 1, Бурундуково 4 из Барабинской лесостепи (бассейна р. Оми) имеют существенное сходство с керамикой Долговского 1 городища: присутствуют горшковидные сосуды с высокой шейкой, резко переходящей в раздутое тулово (тип I), а также достаточно высок процент изделий с горизонтальными желобками – 45%, 78% и 50% соответственно [\[10, с. 119, 122, рис. 55, 56\]](#). Кроме того, на городищах Преображенка и Бурундуково 4 низкий процент фигурных штампов – 8 и 6 %, и только на городище Туруновка 1 доля фигурно-штампованной керамики достигает 27 % [\[10, с. 122\]](#). Посуда из могильника Преображенка 3, при несомненном влиянии в погребальном обряде тюркских традиций, потчевашская, и сопоставима с керамикой с вышеобозначенных городищ: имеет высокий процент горизонтальных желобков при отсутствии фигурных штампов [\[23, рис. 35\]](#).

В то же время сосуды раннесредневекового из могильника Чулым 2, который расположен значительно южнее вышеупомянутых памятников, и в керамическом комплексе которого прослеживается как тюркский компонент, так и компонент, связываемый исследователями с потчевашской культурой [\[11, с. 59\]](#), имеет слабое сходство с коллекцией Долговского 1, которое проявляется в наличии желобков, имеющих лишь на 3 сосудах (из по крайней мере 24 потчевашских) [\[11, рис. 14: 10; 23: 1; 26: 9\]](#), и 2 сосудов с фигурной орнаментацией [\[11, рис. 14: 10, 15\]](#).

Говоря о сопоставлении потчевашской керамики с городища Долговское 1 с

коллекциями памятников нижнеобской культуры, нужно отметить следующее. В рамках последней, во второй половине I тыс. н.э., выделяются зеленогорский и кучиминские этапы, датирующиеся в рамках VI–X вв. [27, с. 133-137], или зеленогорский, релкинский, кучиминский в этих же хронологических рамках [13, с. 61-87]. К сожалению, в публикациях материалов керамических комплексов, относящихся к этим этапам, практически отсутствуют статистические подсчеты как по типам сосудов, так и по элементам орнамента [14, с.54-57; 13].

Некоторые статистические данные по зеленогорской керамике с городища Лангепас 1 приведены в статье А. В. Гордиенко [9]. Согласно им, на 35,4 % сосудов имеется желобчато-прочерченная орнаментация, а фигурно штампованная (в сочетании с гребенчатой) – на 44,4 % [9, с. 224]. По подсчетам А. П. Зыкова (без указания конкретных памятников и общая численность выборки сосудов) на зеленогорском этапе фигурно-штампованная керамика украшает большую часть посуды – 59,4 %, а желобчатая только 7,4 % [13, с. 67]. Как видим, небольшое количество желобков и очень высокий процент фигурно-штампованной керамики, на которой ведущим является угловый штамп [13, с. 67] (на Долговском 1 его только 2,8 %), серьезные различия в наборе орнаментальных мотивов [9, рис. 1; 13, рис. 21-29] не позволяют говорить о сходстве зеленогорской керамики и посуды городища Долговского 1.

К особенностям керамики кучиминского этапа, судя по описанию А. П. Зыкова, относится почти полное исчезновение фигурных штампов с сохранением полулунного. Чередованием горизонтальных композиций, разделенных четырьмя-шестью желобками и ряды из прямо, наклонно, или горизонтально поставленных оттисков гребенчатого штампа, горизонтальных линий из тесно поставленных отступающих отпечатков лопаточки или наколов палочки [13, с. 81, 82]. Статистические выкладки по кучиминскому керамическому комплексу поселения Египамынглор 4 свидетельствуют, что гребенчатым штампом украшено 95 % посуды, фигурный штамп нанесен на 7 %, а прочерченные линии – на 70 % сосудов. Кроме того, горизонтальные линии, составленные из последовательных отпечатков гребенки, имеются на 56 % посуды [26, с. 284].

При сравнении керамики кучиминских памятников с материалами городища Долговское 1 видно их заметное сходство. Доминирование гребенчатого штампа, совсем немного фигурного штампа, значительный процент желобков. Однако есть и существенная разница – на Долговском 1 горизонтальные линии из штампов составляют 0,9 %, а на Египамынглор 4 – 56 %. Поэтому об идентичности кучиминского и потчевашского керамических комплексов говорить не приходится.

Имеющееся сходство вполне возможно объясняется общей эволюцией орнаментальных комплексов средневековых культур в таежной зоне Западной Сибири, возникших на основе кулайской культуры. Например, керамика верхнеобской культуры из Новосибирского Приобья во второй половине VIII–IX вв. на поселенческих комплексах может содержать до 80 % сосудов с горизонтальными линиями как прочерченными, так и гребенчатыми, и совсем немного фигурных штампов [25, табл. 14].

Заключение. Таким образом, к доминирующим признакам изученного керамического комплекса городища Долговского 1 можно отнести следующие: численное преобладание горшковидной тары с высокой шейкой, с резким переходом в слабараздутое тулово; наличие ямочно-жемчужной зоны вдоль венчика, горизонтальных поясков из отпечатков вертикального или наклонно поставленного гребенчатого штампа, горизонтальных

глубоких желобков, выполненных протаскиванием орнамента; малая доля фигурных штампов. Указанные признаки можно использовать в качестве ключевых при определении места керамики городища Долговское 1 в системе археологических культур Западной Сибири.

Сравнительный анализ керамики Долговского¹ городища показал ее близость с коллекциями ряда потчевашских памятников южно-таежного Прииртышья и Барабинской лесостепи, а также ее отличие как от потчевашских керамических комплексов из Пришимья, так и керамики памятников зеленогорского, кучиминского этапов из Сургутского Приобья.

Не вдаваясь в подробности дискуссии по поводу причин появления так называемого валиково-желобчатого орнамента на посуде первой половины I тыс. в Западной Сибири [15, с. 28; 5, с. 60-65; 4, с. 2464-2465], считаем, что потчевашская керамическая традиция ведет свое происхождение от позднекулайских комплексов южно-таежного Прииртышья через карымские древности. Именно в недрах этих культур (волнистые прочерченные желобки в кулайской АК и горизонтальные – карымской) можно видеть истоки желобчатого потчевашского орнамента. В раннем средневековье этот орнаментальный прием был развит населением потчевашской АК южнотаежного Прииртышья, и становится доминирующим, придавая керамике своеобразный облик.

Редкое применение фигурных штампов, большая доля желобков фиксируемые по керамике из раскопа 1997 г. с городища Долговское 1, являются, скорее всего, хронологическим маркером потчевашской керамики VIII–IX вв., синхронной как кучиминской, так и верхнеобской этого периода.

Считаем, что желобки на сосудах являются культуродиагностическим признаком для памятников потчевашской АК на ее завершающем этапе. Ярким примером служит практически однородная коллекция городища Долговское 1, где практически нет инокультурной керамики, а доля сосудов с каннелюрами очень высокая – 83,3% коллекции. Это позволяет считать керамику из раскопа 1997 г. на городище Долговское 1 эталонной для потчевашской АК VIII–IX вв. Допускаем, что на периферии ареала потчевашской АК, в зонах с инокультурным влиянием, возможен более низкий показатель удельного веса желобчатой керамики (что наблюдается на материале городищ Мурлинское 1 и Преображенка). Также следует иметь в виду, что на поздних этапах существования культуры вполне вероятно частичная замена горизонтальных прочерченных желобков на горизонтальные линии, выполненные гребенчатыми оттисками (что характерно для усть-ишимской АК, сменившей потчевашскую к X в).

Надо полагать, что потчевашская керамика VI–VII вв. будет содержать гораздо больший процент фигурно-штампованного орнамента, что наблюдается на ряде памятников (Мурлинское 1, Туруновка 1), но комплексы с подобной керамикой в Тобольском Прииртышье еще предстоит исследовать.

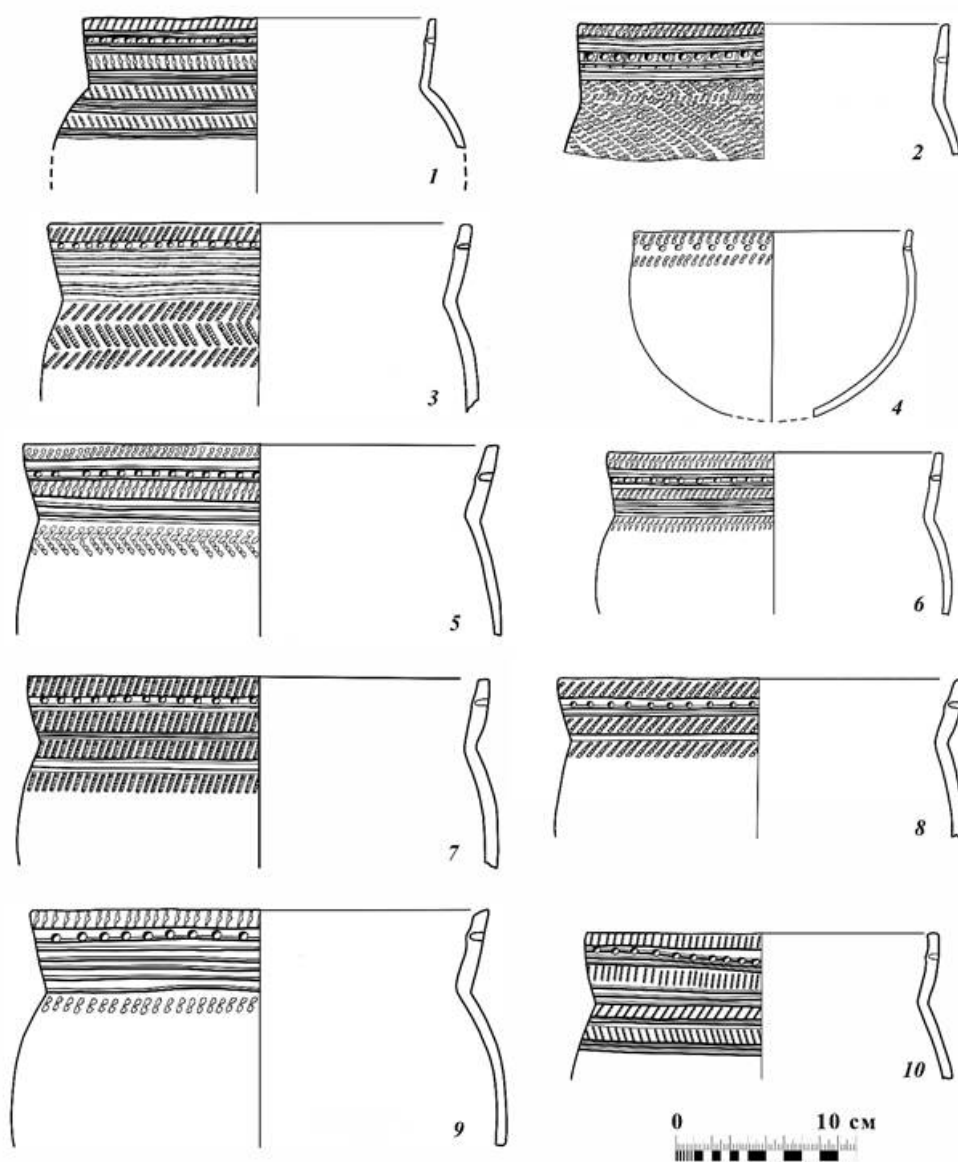

Рисунок 1. Керамика с городища Долговское 1.

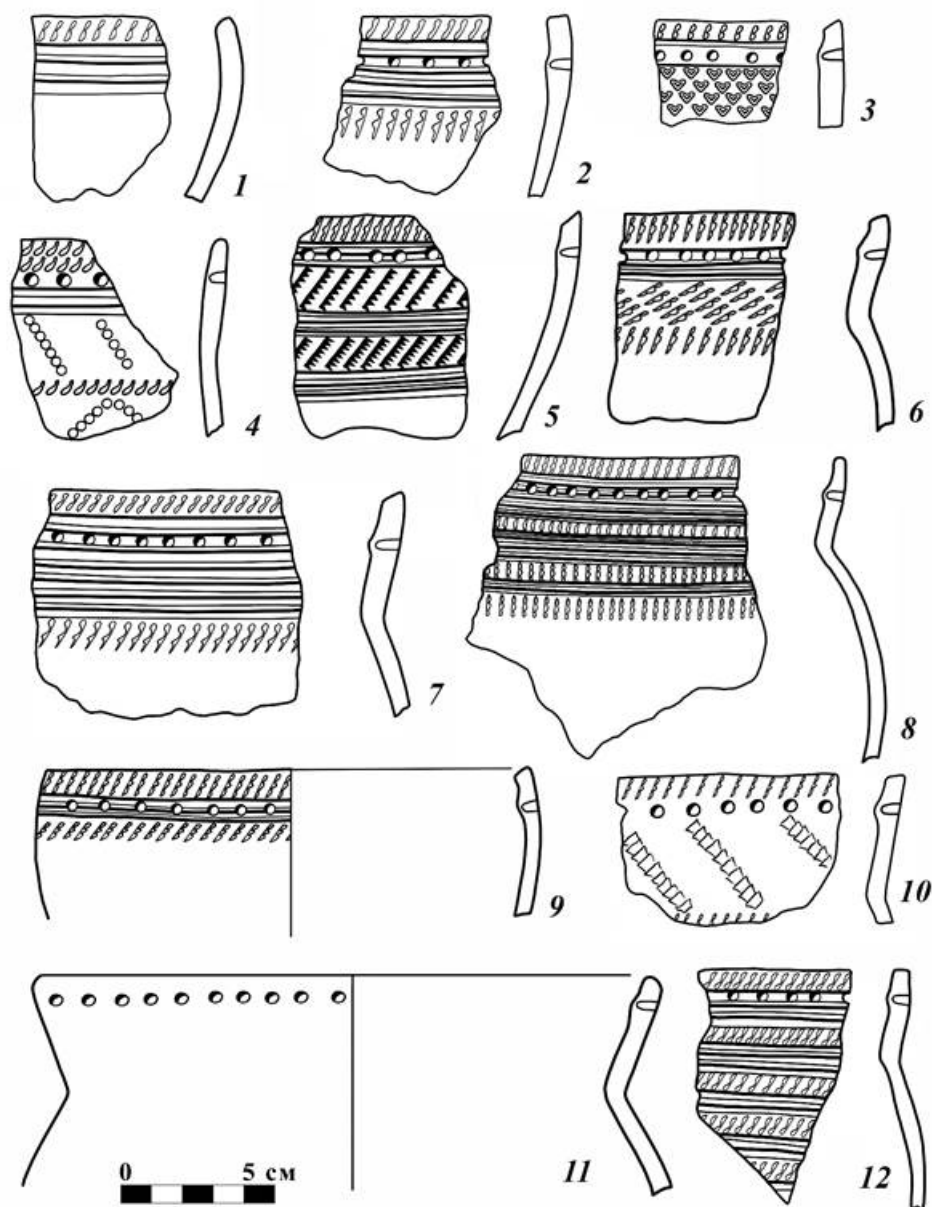

Рисунок 2. Керамика с городища Долговское 1.

Библиография

1. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск: Западно-Сибирская консалтинговая компания, 2008. 114 с.
2. Адамов А. А., Турова Н. П. Погребальный обряд потчевашского населения с городища Долговское 1 // Ежегодник – 2003 Тобольского музея – заповедника. №2 (31). Тобольск, 2004. С. 163-173.
3. Адамов А. А., Турова Н. П. Погребения потчевашской культуры с городища Долговское 1 // Источники по истории Западной Сибири. Часть I. Материалы региональной научной конференции.-Сургут: РИО СургПИ, 2003. С. 88-93.
4. Адамов А. А., Турова Н. П., Загваздина Я. Г. Керамика карымского этапа с поселения Вахрушевское 1 из Тобольского Прииртышья // Манускрипт. 2021. Том 14. Вып. 12. С. 2459-2466.
5. Борзунов, В. А., Чемякин Ю. П. Карымская керамика таежного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1 (28). С. 56-66.
6. Генинг В.Ф., Евдокимов В.В. Логиновское городище // ВАН, №8. 1969. С. 102-137.

7. Генинг В. Ф., Зданович С. Я. Лихачевский могильник на реке Ишим – памятник потчевашской культуры VI–VIII вв. н.э. // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского Междуречья. Челябинск: Изд-е Башкирского ун-та, 1987. С. 119-133.
8. Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Федорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд. ТГУ, 1970. С. 229-237.
9. Гордиенко А. В. К вопросу о развитии западносибирских культур эпохи раннего средневековья // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 222-226.
10. Елагин В. С. Городища потчевашской культуры // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 112-124.
11. Елагин В. С., Соболев В. И., Сидоров Е. А. Могильник Чулым 2 // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 13-67.
12. Зеленков А.С. Потчевашская культура // Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей. Тюмень: ТюмГУ, 2022. С. 105-127.
13. Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Изд-во "Уральский рабочий", 2012. 232 с.
14. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург, 2001. 320 с.
15. Зыков А. П., Федорова Н. В. Холмогорский клад: Коллекция древностей III-IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург: ИД "Сократ", 2001. 176 с.
16. Илюшина В. В. Потчевашские погребения из грунтового могильника «Викуловское кладбище» // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 74-82.
17. Конигов Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд. ОмГПУ ; Издат. дом «Наука», 2007. 466 с.
18. Михалев В. В. Керамика Мурлинского I городища (по материалам работ В.И. Матющенко в 1983 году) // Рыцарь сибирской археологии. Омск: Наука, 2007. С. 217-255.
19. Могильников В. А. Археологическая разведка на севере Омской области // КСИА. 1973 Вып. 136 С. 92-99.
20. Могильников В. А. Потчевашская культура // Археология СССР. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987 С. 163-235.
21. Могильников В. А. Работы в Омском Прииртышье // Из истории Сибири. Вып. 15. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1974. С. 76-85.
22. Могильников В. А., Конигов Б. А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // СА. 1983 № 2 С. 162-182.
23. Молодин В. И., Савинов Д. Г., Елагин В. С., Полосьмак Н. В., Беланов П. И. Древнетюркские погребения Центральной Барабы // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 75-86.
24. Мошинская В. И. Городище и курганы Потчеваш (К вопросу о потчевашской культуре) // Материалы и исследования по археологии СССР № 35. М. 1953. С. 189-220.
25. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье.

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.

26. Пономарева Т. М., Лукиных А. А. Средневековая керамика поселения Египамынглор 4 // XXII Уральское археологическое совещание. Курган; изд-во Курганского гос. ун-та, 2022. С. 284-285.
27. Федорова Н. В., Зыков А. П., Морозов В. М., Терехова Л. М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья. // Вопросы археологии Урала.-Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1991. Вып. 20. С. 126-145.
28. Чагаева А. С. О хронологии памятников Чувашского мыса // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970. С. 229-237.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки на волне демократизации и гласности в советском обществе наметился серьезный интерес к общественным наукам, мало кто мог представить, что уже скоро на волне всеобщей коммерциализации на смену серьезной исторической науке придет псевдонаука, которая кстати распространится даже на самые древние времена. И сегодня, несмотря на серьезные усилия государственных органов, далеко еще не преодолены идеи А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, что вызывает потребность в качественных работах, основанных на подлинно научных подходах.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является потчевашский керамический комплекс с городища Долговское 1. Автор ставит своими задачами проанализировать доминирующие признаки изученного керамического комплекса городища Долговского 1, а также определить сходные и отличительные особенности городища Долговское 1 с соседними памятниками.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать основные морфологические и декоративные признаки керамической коллекции потчевашской культуры, полученной из раскопа 1997 г. с городища Долговское 1.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 28 различных источников и исследований. Из используемых исследований укажем на труды А.А. Адамова и Н.П. Туровой, В.С. Елагина, В.В. Илюшиной, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения археологических памятников омского Прииртышья. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется археологией, в целом, так и археологией Прииртышского региона, в

частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «средневековая потчевашская археологическая культура была впервые выделена В. И. Мошинской 80 лет назад по результатам работ, проведенных на городище Потчеваш в Тобольском Прииртышье». Автор относит к «доминирующим признакам изученного керамического комплекса городища Долговского 1 можно отнести следующие: численное преобладание горшковидной тары с высокой шейкой, с резким переходом в слабораздутое тулово; наличие ямочно-жемчужной зоны вдоль венчика, горизонтальных поясков из отпечатков вертикального или наклонно поставленного гребенчатого штампа, горизонтальных глубоких желобков, выполненных протаскиванием орнамента; малая доля фигурных штампов». В работе показано, что «редкое применение фигурных штампов, большая доля желобков фиксируемые по керамике из раскопа 1997 г. с городища Долговское 1, являются, скорее всего, хронологическим маркером потчевашской керамики VIII–IX вв., синхронной как кучиминской, так и верхнеобской этого периода».

Главным выводом статьи является то, что «сравнительный анализ керамики Долговского1 городища показал ее близость с коллекциями ряда потчевашских памятников южно-таежного Прииртышья и Барабинской лесостепи, а также ее отличие как от потчевашских керамических комплексов из Пришимья, так и керамики памятников зеленогорского, кучиминского этапов из Сургутского Приобья».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей и 2 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания: имеется опечатка в названии статьи «Потчевашский керамический комплекс с городища Долговское 1 (по материалам раскопок 1997 года)».

После исправления указанного замечания статья может быть рекомендована для публикации «Genesis: исторические исследования».